ЦЕНТРПОЛИГРАФ
Джон Мэнчип Уайт
БЫТ
РЕЛИГИЯ
КУЛЬТУРА
ИНДЕЙЦЫ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Джон Уайт

Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура

«Центрполиграф»

Уайт Д. М.

Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура /
Д. М. Уайт — «Центрполиграф»,

Джон Мэнчип Уайт, известный историк, подробно описывает быт и обычаи племен североамериканских индейцев. Вы проследите нелегкий путь их кочевья, узнаете о том, как они охотились и возделывали землю, обучали и воспитывали детей, навсегда прощались с сородичами. Книга Уайта – неисчерпаемый источник для изучения культурного наследия народа, который, несмотря на все трудности, сумел сохранить свое национальное своеобразие.

© Уайт Д. М.
© Центрполиграф

Содержание

Глава 1 5
Ошибки и заблуждения относительно индейцев 7
Откуда они пришли 10
Юго-запад 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Джон Мэнчип Уайт
Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура

Глава 1
Дух предков

«Караван крытых повозок и фургонов растянулся по прерии. Скрипящие и громыхающие повозки напоминают флотилию мелких суденышек на бескрайних океанских просторах. Солнце в самом зените, и оно безжалостно обжигает путников своими палящими лучами. Начальник каравана и его помощники подгоняют измученных мулов и их погонщиков: к ночи они должны успеть достичь водоема, помеченного на импровизированной карте.

Вдруг начальник каравана замирает в седле. Подняв ладонь к покрытому пылью лицу, он внимательно вглядывается в линию горизонта. Там, где прерия сливается с небом, возникает огромное коричневое пятно, напоминающее своими очертаниями клубок развевающихся перьев. Может, это песчаная буря? Нет, это индейцы – караван движется по их территории. Спустя мгновение до слуха доносятся топот копыт и воинственные крики боевого клича. Начальник приказывает ставить повозки тесным кругом. Мужчины быстро достают тюки, сундуки, дорожные чемоданы и бочонки, закрывая ими проемы между повозками. Соорудив эти хрупкие импровизированные баррикады, они расчехляют кольты и винчестеры, открывают коробки с патронами. Женщины, двигаясь на четвереньках, заряжают свободное оружие и собирают вокруг себя детей, закрывая их собой. Первая яростная волна атакующих налетает на караван. Мужчины залегли у перевернутых кресел, коробок из-под посуды и бочонков для воды. Они встречают плотным огнем накатывающийся вал раскрашенных полуобнаженных тел. Воздух наполняется дикими криками, грохотом стрельбы и смрадом от пота, пороха и крови. Волны атакующих снова и снова накатываются на караван, оставляя тела убитых между оглоблями распряженных повозок.

В конце концов индейцы прибегают к своей излюбленной тактике: они кружат вокруг каравана, осыпая защитников стрелами и ловко перебрасываясь с одного бока лошади на другой, чтобы избежать пуль. Из-под крупов своих ярко разукрашенных боевых коней, удерживаясь ногами, они стреляют по защитникам каравана из ружей, которые либо достались им в виде трофеев от предыдущих нападений, либо были куплены у белых торговцев, которых меньше всего заботит, против кого эти ружья будут использованы. Защитники каравана яростно стреляют в толпы обезумевших дикарей, заплетенные косы и перьевые головные уборы которых сливаются с гривами и хвостами коней. Пули с глухим звуком впиваются в тела. Сраженные краснокожие падают на землю, сородичи топчут их тела копытами коней, яростно кружась в клубах пыли вокруг каравана. Сражен и его начальник. Помощник подхватывает ружье павшего и берет командование на себя. Сдаваться нельзя – белый человек знает, что ему не будет пощады.

Мужчин убьют и скальпируют, жен и дочерей сделают рабынями и наложницами, детей отберут и воспитают на индейский манер. Индейцы начинают стрелять зажженными стрелами, и яркие языки пламени охватывают повозки, покрытые легковоспламеняющимся брезентом. Остается лишь сражаться до последнего и попытаться отдать свою жизнь подороже…»

Перед нами типичная картина нападения американских индейцев, столь хорошо знакомая по тысячам фильмов. Выглядит захватывающе. Но в какой степени это описание соответствует действительности и историческим фактам?

Могу ответить – лишь в очень незначительной степени. Однако этот стереотип, растиражированный Голливудом, которого интересует лишь занимательность сюжета, принес много вреда. Десятки миллионов людей во всем мире, в том числе в США и Канаде, не знают абсолютно ничего об американских индейцах помимо того, что они регулярно видят на экранах кино и телевизоров. Изобилие примитивных или попросту дешевых фильмов «про ковбоев и индейцев» не позволяет зрителю понять ни кто такие американские индейцы, ни кто такие американские ковбои.

Следует признать, что американские индейцы и сами внесли свой вклад в создание этого вводящего в заблуждение и далекого от реальности стереотипа. На них произвели большое впечатление театрализованные представления «На Диком Западе», которые были организованы в XIX веке антрепренерами У. Коуди (его представление называлось «Баффало Билл») и У. Лилли («Пауни Билл»)[1].

Эти представления начались в 1837 г., после того как Дж. Кэтлин организовал выставку картин «Индейская галерея»[2].

На сцене одно за другим шло до 50 представлений. Индейцы не могли удержаться от искушения подражать красочному, но далекому от реальности образу сценического индейца. К своей одежде индейцы стали добавлять множество ярких и пестрых украшений из перьев и блесток, делая ее яркой и эффектной, но неестественной. Таким образом индейцы и сами внесли вклад в свою «голливудизацию».

---

[1] «Б а ф ф а л о» – по-англ. «бизон»; п а у н и – название одного из индейских племен. *(Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. пер.)*

[2] К э т л и н Джордж – известный исследователь, писатель и художник, создавший много картин о жизни индейцев, включая множество их портретов. В 1837–1838 гг. он организовал в восточных штатах упомянутую автором выставку, на которой было представлено около 600 картин. В отличие от всякого рода «представлений» в его картинах реально и одновременно доброжелательно изображалась жизнь американских индейцев.

Ошибки и заблуждения относительно индейцев

Рассмотрим вкратце некоторые ошибки и заблуждения относительно индейцев, один из примеров которых мы привели в самом начале этой главы.

Во-первых, само употребление слов *индейцы* и *краснокожие* применительно к коренному населению Америки является неправильным – в этом, правда, нельзя винить ни режиссеров, ни сценаристов. Американские индейцы, как мы увидим, являются выходцами из Азии и происходят от монголоидной расы, но не имеют ничего общего с жителями, населявшими Древнюю Индию[3].

Эта ошибка произошла из-за того, что, когда Колумб достиг Нового Света в октябре 1492 г. и увидел о. Сан-Сальвадор[4], он решил, что достиг «Индиз» – так тогда называли всю нынешнюю Восточную Азию; то есть он думал, что достиг побережья сегодняшней Японии. Существование целого континента, отделявшего Европу от Азии, было полной неожиданностью для исследователей того времени. Что же касается термина *краснокожий,* то так назвали коренных жителей французы, появившиеся в Америке в середине XVI в. Хотя французы любят подчеркивать точность даваемых ими определений и используемых терминов, в данном случае они совершили явную ошибку, поскольку цвет кожи американских индейцев – либо светло– или темно-коричневый, либо такой же, как и у самих французов[5].

В описанной в начале главы сцене присутствуют два основных заблуждения относительно индейцев: во-первых, что они по натуре жестоки и кровожадны и, во-вторых, что они все сплошь лихие наездники и всю жизнь проводят в седле. В голливудских фильмах показывают в основном индейцев юго-западных районов Америки, иногда – северной части районов Великих Равнин, хотя большинство индейских племен занимают как раз другие три четверти американской территории. Юго-западные области, охватывающие западную часть Техаса, всю территорию штатов Нью-Мексико и Аризоны, а также южную часть Юты и Колорадо, известны своими живописными пейзажами, что естественно привлекает кинорежиссеров; к тому же здесь обитают три из пяти самых знаменитых индейских племен: навахо, апачи и команчи. Конечно, это были верховые племена, однако только лишь команчи более или менее соответствуют тому образу, который был создан кинематографом. Апачи были бедными племенами и использовали лошадей в пищу ничуть не в меньшей степени, нежели в качестве средства передвижения; воевали же они в основном в пешем строю. Навахо вообще отличались миролюбием, особенно по сравнению с апачами и команчами; они были мирными пастухами и скотоводами и использовали своих косматых пони больше для того, чтобы охранять стада овец и крупного рогатого скота. В любом случае навахо, апачи и команчи – это лишь три племени из более чем шестисот, населявших Северную Америку в те времена, поэтому приходится сожалеть, что создатели фильмов показывают только эти три племени, создавая таким образом у зрителя крайне искаженную и однобокую картину. Как увидим ниже, большинство индейских племен не жило в районах пустынь и не относилось к верховым: лошадь не играла определяющую роль в их жизни, а некоторые племена не знали ее вообще. В действительности важную роль в жизни индейцев лошадь стала играть лишь за два столетия до того, как те были согнаны со своих земель белыми людьми, а 20 000 лет до этого, включая период своего культурного расцвета, индейцы прекрасно обходились без лошадей.

Перед нашествием европейцев индейцы занимались охотой, сельским хозяйством, собирательством и рыбной ловлей, вели скромный, миролюбивый и совершенно неагрессивный

---

[3] В английском языке и те и другие (т. е. индейцы и индийцы) обозначаются словом *Indians.*

[4] С а н-С а л ь в а д о р – один из островов группы современных Багамских островов.

[5] У индейцев был обычай натирать по праздникам кожу красной охрой, что, вероятно, и ввело французов в заблуждение.

образ жизни. Они уже не были кочевниками, а вели оседлый образ жизни на своей довольно четко очерченной территории; многие были оседлыми земледельцами или рыбаками. Некоторые племена действительно были воинственными, но, во-первых, такие племена были весьма малочисленны, да к тому же разделялись на множество мелких отрядов – главной их задачей была охрана продовольственных запасов; имели место не крупные войны, а небольшие стычки. Именно европейцы со своими регулярными армиями и современным оружием навязали индейцам безжалостную войну без правил, заставив их принять и вести неравную, обреченную на неудачу борьбу в защиту своего достоинства и образа жизни. Именно белые, а не индейцы демонстрировали настоящую агрессивность, тесня коренных жителей Америки все дальше с востока на запад, пока их не поглотило всходящее над океаном солнце… Именно белые, а не индейцы совершали настоящие зверства; история того, как индейцев обманывали, сгоняли с родных земель и просто истребляли, носит поистине шокирующий характер.

О том, как воевали индейцы, мы расскажем в отдельной главе; здесь лишь отметим, что из фильмов у людей сложилось о них впечатление как о воинственных верховых племенах, обитающих в основном на равнинах Запада и в засушливых районах юго-запада. Ответственность за это лежит в основном на создателях голливудских фильмов. Индейцы все более и более воспринимаются зрительской аудиторией как обитатели какой-то неведомой фантастической страны, где вместе с ними живут аналогичным образом воспринимаемые ковбои, первые поселенцы и солдаты американской кавалерии.

Почти всегда индеец показан как враждебно настроенный по отношению к белому человеку. Однако так было далеко не всегда. События, описываемые в начале этой главы, могли развиваться совершенно по-иному: вполне вероятно, что индейцы не атаковали караван, а, наоборот, показывали ему дорогу и охраняли в пути. Индейцы помогли многим тысячам белых путешественников и переселенцев, предоставляя им жилье, снабжая пищей и водой. Первоначальный прием, оказываемый индейцами белому человеку, почти всегда был дружелюбным. Индейцы проявляли интерес к пришельцам: к их обычаям, вере, одежде, орудиям и техническим новшествам. Индейцам казалось, что на этих бескрайних просторах хватит места для всех. Они не могли предположить, что переселенцы будут прибывать на Восточное побережье и двигаться внутрь страны, разрастаясь как опухоль такими темпами, что это станет представлять для них серьезную угрозу. Прошло немало времени, пока индейцы поняли, что бесконечные караваны из повозок и дилижансов, многочисленные сети железных дорог, покрывшие континент, суть кандалы, в которые их заковали, лишив свободы. Пассажирами этих караванов и поездов были не дружески и доброжелательно настроенные люди, а старатели, солдаты, торговцы и просто всякий сброд, который пришел, чтобы уничтожить коренных жителей и погубить холмы, реки, луга и леса, которые с незапамятных времен были индейским домом…

Беда была в том, что компромисс между белыми и индейцами был невозможен. Конец этой неравной борьбы был предрешен: образ жизни индейцев должен был быть окончательно разрушен, ибо был прямой противоположностью образу жизни и представлениям белого человека, для которого индеец был абсолютно непонятен и пугающе непредсказуем, а страх, как известно, рождает ненависть. К тому же, к несчастью для американских индейцев, как и их южных мексиканских соседей, столкнувшихся с Кортесом и Писарро, их контакт с европейцами произошел тогда, когда те проходили агрессивную, захватническую фазу в своем историческом развитии, а нарождающееся молодое американское государство шло железной безжалостной поступью промышленной революции. После того как Техас провозгласил создание республики в 1836 г., а Мексика была разгромлена и лишилась части своей территории в 1846 г.; после гражданской войны и официального объявления президентом Мак-Кинли теории

«предопределенной судьбы» как основы американской политики стало ясно, что индейцам нет места в Америке[6].

«Дикий», «нецивилизованный», «безнадежно отсталый» туземец должен был «уступить место» – что и произошло.

Индейцев сгоняли с земель все более и более активно. Конец индейского сопротивления ознаменовали события в Вундед-Ни в Южной Дакоте, произошедшие 29 декабря 1890 г., когда солдаты 7-го кавалерийского полка армии США уничтожили более 300 индейцев сиу, включая женщин и детей. К этому времени численность американских индейцев, которая и так никогда не была внушительной, сократилась вдвое в результате прямого уничтожения, постоянного насильственного сгона с насиженных земель, гибели в заточении, болезней и умышленно вызванного голода[7].

Позднее множество индейцев погибло от алкоголизма и потери всякого интереса к жизни.

В конце XIX столетия было впору говорить не о «последнем из могикан», а о «последнем из индейцев». Под натиском навязанной и возобладавшей культуры вторгнувшегося белого человека множество знаменитых в свое время племен исчезли навсегда. Из 600 индейских племен, известных в 1800 г., сегодня сохранилось лишь 250, причем многие из них являются весьма малочисленными.

Если сегодня множество людей не знает, что американские индейцы по-прежнему существуют, то еще большее число их вообще не имеет никакого представления об их жизни до появления в Америке европейцев. Но за последние 50 лет индейцы постепенно, но неуклонно возрождаются; прирост населения среди них является сегодня самым высоким по сравнению с другими группами населения США. Несмотря на бедность, болезни и безработицу, индейцы достигли первоначально существовавшей численности примерно в 1 миллион человек. И можно смело сказать, что у этих сильных, мужественных и стойких людей не только есть прошлое, но и будущее. Богатая история американских индейцев опровергает лживые измышления о том, что они примитивные и грубые дикари. Их история насчитывает не столетия, а двадцать – тридцать тысяч лет, как и у европейцев, и история эта, исключительно яркая и самобытная, сложилась и существовала задолго до появления Колумба.

---

[6] Теория «предопределенной судьбы» была сформулирована в первой половине XIX в.; она провозглашала «естественное» превосходство американских порядков и самих американцев над другими странами и людьми, что давало США, по мнению разработчиков этой теории, право не считаться с интересами «отсталых» народов как внутри страны, так и за рубежом. В конце XIX столетия теория «предопределенной судьбы» стала официальной доктриной республиканской партии, от которой У. Мак-Кинли баллотировался на пост президента в 1896 г. и одержал победу.

[7] Для этого, в частности, были специально истреблены бизоны, служившие основным источником пропитания многим индейским племенам.

Откуда они пришли

Каково происхождение американских индейцев и как их предки попали на американский континент? Ответ на эти вопросы очень важен для понимания жизни американских индейцев в период культурного расцвета их цивилизации.

Для того чтобы понять сегодняшнее состояние современного государства, следует четко представлять себе, какие факторы и тенденции оказали влияние на его формирование. Сообщества людей, как и отдельные люди, являются продуктом своего прошлого, даже если они пытаются игнорировать или преуменьшить эту взаимосвязь. Проблема в том, что многие американцы, а также (хотя и в меньшей степени) канадцы проявляют крайне мало интереса к своему далекому прошлому. Средний американец убежден, что история его страны берет начало с 1776 г.; что же касается предшествовавшего периода европейской колонизации, то к нему относятся как к чему-то туманному, неясному и незначительному, а то, что происходило за столетия до этого, в представлении подавляющего большинства американцев вообще окутано мраком. Тем не менее раннеиндейский период является такой же составной частью американской истории, как и период появления европейцев. И безусловно, американцы почувствовали бы себя уютнее и комфортнее, если бы осознали эту связь и научились извлекать пользу из понимания единства и целостности своей истории, стали бы воспринимать раннеиндейский период как важнейшую составную часть своей истории, своего рода якорь, который придает устойчивость и надежность всей исторической конструкции. Это избавило бы их от ощущения себя «зеленым новичком» на мировой арене: ведь тридцать тысяч лет – срок немалый.

Если европейцы попали на американский континент через Восточное побережье, то коренные жители Америки пришли сюда с северо-запада. Тридцать тысяч лет тому назад Северная Америка выглядела совсем по-другому, нежели сейчас. Вся ее северная часть была скована ледником. Это была заключительная фаза ледникового периода, которая называется висконсинским оледенением (последнее из имевших место четырех оледенений), совпадавшим по времени с вюрмским оледенением в Европе. Мощная ледяная «шапка» накрыла северную часть континента до района Великих озер включительно[8].

Под ледяным напором природа отступала на юг – там находились районы с теплым и влажным климатом, покрытые пышной и сочной растительностью; они охватывали всю свободную от ледника территорию нынешних Соединенных Штатов. Почвы подпитывались обильными дождями, вызванными близостью ледника; растительный и животный мир был чрезвычайно обилен и разнообразен. Среди животных были как встречающиеся и поныне – в частности, марал, лось, канадский олень (карибу), пекари (разновидность американской дикой свиньи), так и вымершие – мамонт, мастодонт, американский верблюд, тапир, неуклюжий и причудливо выглядевший гигантский ленивец, который передвигался на тыльной стороне лап из-за очень длинных когтей, мускусный бык и огромный круглорогий бизон. Также встречались некоторые породы диких лошадей – которые позднее либо были истреблены, либо вымерли; во всяком случае, лошадь в Америке была известна задолго до того, как она была завезена сюда испанцами.

Древние гигантские животные были важным источником мяса, шкур, жил и сухожилий, столь необходимых древнему человеку для пропитания, одежды, обустройства жилищ и множества других целей – для обеспечения нормальной жизнедеятельности. Неудивительно, что охотники, преследовавшие животных на бескрайних сибирских просторах, продвигались за

[8] Район озер Верхнее, Гурон, Онтарио, Мичиган и Эри; захватывает юго-восточные районы Канады, а на юге выходит на американские штаты Иллинойс, Индиана и Огайо.

своей столь ценной добычей и далее, в сторону американского континента. Но как они сумели преодолеть столь плотный ледяной барьер и проникнуть внутрь Северной Америки?

Первая часть их пути не была слишком сложной. От азиатского побережья до Аляски тянулся своего рода перешеек, представлявший собой свободную ото льда полоску тундры, проходил он через нынешний Берингов пролив. И сейчас эту водную преграду шириной 96 км эскимосы легко преодолевают на своих покрытых кожей лодках; а в то время, из-за того что Северный Ледовитый океан был покрыт льдом, уровень моря в районе Берингова пролива был на 61 м ниже, и преодолеть это расстояние посуху для привыкших к невзгодам и испытаниям охотников было чем-то вроде легкой прогулки.

Настоящие трудности ожидали их по прибытии на Аляску. На пути к манящему зеленому раю лежал цельный ледник. Лишь три или четыре раза во время висконсинского оледенения в нем появлялись на короткое время проходы, открывавшие дорогу на юг. По ним-то и двигались навстречу неизвестности сильные духом и смелые сердцем люди.

Стиснутые с двух сторон льдами, они продвигались вниз по линии нынешней реки Мак-Кензи, держась восточных склонов Скалистых гор, которые уже тогда были становым хребтом Америки. В конце концов они достигали покрытой пышной растительностью территории нынешней Монтаны.

Здесь, вырвавшись из мрачных ледниковых объятий, люди могли определиться, куда двигаться дальше. Одни направлялись в покрытые лесами восточные районы, другие – на запад, к тихоокеанскому побережью, ну а остальные двигались далее к югу и, пройдя Вайоминг и Колорадо, достигали территории, ныне занимаемой Нью-Мексико и Аризоной.

Вероятно, наиболее смелые охотники пробились еще далее на юг и, пройдя Мексику и Центральную Америку, достигли Южной Америки, а столетия спустя – ее южной оконечности – Чили и Аргентины. Здесь можно провести параллель с Африкой: местным племенам понадобились многие столетия, чтобы, двигаясь с севера, достичь мыса Доброй Надежды на юге; они появились там вскоре после того, как туда уже прибыли морем голландцы.

Как ни странно, наиболее высокоразвитые цивилизации в доколумбовой Америке мы встречаем в центральной ее части – это цивилизации ольмеков, майя, сапотеков и ацтеков[9], а также в Южной Америке – цивилизация инков[10].

Следует также иметь в виду, о чем мы не раз упоминаем в данной книге, что многое из происходившего в Мексике оказало самое непосредственное влияние на развитие событий в районах, расположенных на север от нее.

Конечно, не исключена вероятность того, что часть охотников достигла Америки и Канады не только через Аляску; они, возможно, попали сюда через Алеутские острова, как, к примеру, алеуты и эскимосы. При ограниченном объеме имеющейся у нас информации в данном вопросе нельзя придерживаться категорических утверждений. Вполне вероятно, что Южной Америки достигли искусные моряки из Полинезии; также не исключено, что около 1000 лет назад небольшой отряд викингов во главе с самим Лейфом Эйрикссоном основал небольшое поселение в Ланс-о-Мидоуз на северной оконечности острова Ньюфаундленд.

Однако большинство «первооткрывателей» Америки прибыли сюда по вышеупомянутому маршруту через Аляску, двигаясь далее на юг от Юкона.

Скорее всего, были две основные группы переселенцев: первая прибыла из Сибири, обладая уже сформировавшимся языком; вторая – несколько столетий спустя. Первые поселения

---

[9] Правильное произношение слова aztec – астеки, т. е. «люди из Астлана», считавшегося их родиной (по мнению некоторых специалистов, так назывался остров, расположенный на одном из мексиканских озер), но в русской традиции давно закрепилось не совсем правильное их наименование – ацтеки.

[10] Автор пишет «как ни странно», имея в виду, что коренное население в Центральной и Южной Америке появилось на несколько столетий позднее, чем в Северной.

или стоянки датируются примерно 10 000 г. до н. э., хотя, возможно, они появились в 50 000–40 000 гг. до н. э.

Вторая и более многочисленная волна переселенцев, скорее всего, прибыла на континент до 9000–8000 гг. до н. э., поскольку в это время ввиду климатических изменений, связанных с окончанием ледникового периода, сухопутный перешеек от Сибири до Аляски ушел под воду.

Данные антропологии и результаты анализов крови явно свидетельствуют о том, что предками современных индейцев были жители Сибири и Верхней Канады, относящиеся к классической монголоидной расе. У них, как и у индейцев, карие глаза, прямые черные волосы, очень незначительный волосяной покров на лице и теле, широкий нос с низко расположенной переносицей, раскосые глаза с характерной складкой у век, а также группа крови, относящаяся к верхней части группы Б. К сожалению, практически не найдено никаких костных останков, позволяющих предположить, как выглядел человек того времени. В районе Мидленда в Техасе были обнаружены костные останки молодой женщины, умершей примерно 10 000–15 000 лет назад; они получили название останков «мидлендского человека»; в Тепешпане, Мехико, были обнаружены останки человека примерно того же возраста, их соответственно стали называть останками «тепешпанского человека». Человеческие останки возраста 10 000–15 000 лет были найдены в разное время в Миннесоте, Миссисипи, Флориде, Колорадо, Альберте, а также не менее чем в пяти местонахождениях, обнаруженных в Калифорнии (Арлингтон-Бич, Лагуна-Бич, Лос-Анджелес, Ранчо-Лабреа и Сан-Диего). Наиболее многообещающей была находка в Мармз, штат Вашингтон, где были обнаружены останки трех человеческих черепов, датированные 11 000–8000 гг. до н. э. Были также найдены наконечник копья и костяное шило, что давало повод предположить, что обнаружена уникальная древняя культура коренных жителей Америки. К сожалению, именно в этом месте инженерными войсками США была возведена плотина, и теперь уникальные экспонаты лежат на 12-метровой глубине под водой.

Неудивительно, что в странах с такой обширной территорией и по сравнению с нею небольшим населением, какими являются США и Канада, трудно обнаружить человеческие останки; подобного археологического материала недостаточно даже в Европе. Однако если останков самих охотников обнаружено крайне мало, то фрагментов орудий, при помощи которых велась охота, в частности различных наконечников, найдено огромное множество – ведь охота являлась основным и постоянным занятием. За крупными животными охотились постоянно, чтобы обеспечить запасы мяса, поэтому охотничьи орудия изготовлялись миллионами. Каменные орудия являются гораздо более твердыми по сравнению с костяными и содержат больше информации об их изготовителях, что позволило выделить три основные группы охотников на территории древней Америки; правда, на сегодняшний день не представляется возможным определить, идет ли речь о родственных, следующих друг за другом в генетической последовательности охотничьих культурах или же о культурах и традициях, независимых друг от друга.

Самой старшей является *культура кловис,* названная так по названию города в штате Нью-Мексико, где были впервые найдены ее ярко выраженные образцы. Охотники кловис вели охоту на крупных животных на юго-западе США примерно в 10 000 г. до н. э.; они, в частности, охотились на мамонта и на вымершего позднее гигантского бизона – *Bison antiquus.* Возможно, эти охотники были дальними или даже прямыми родственниками тех охотников, следы которых были обнаружены в пещере Сандиа в районе Альбукерке, штат Нью-Мексико. *Культура кловис,* а ее иногда еще называют *культура лано,* знаменита желобчатыми наконечниками метательных орудий, которые были специально так выполнены, чтобы их удобнее было насаживать на деревянное древко.

Были обнаружены орудия, родственные кловис, с тем отличием, что желобок проходил по всей длине наконечника, а не только у его основания, как у кловис. Орудия данной культуры стали встречаться вместе с орудиями кловис где-то начиная с 9000 г. до н. э., то есть

тысячелетие спустя после появления орудий культуры кловис. Новые орудия стали относить к *фолсомской культуре* по названию городка американского юго-запада, где эти образцы были обнаружены.

При этом следует отметить, что, хотя охота была очень распространена на юго-западе, орудия типа кловис встречались по всей территории Северной Америки. В то же время наличие такой разновидности фолсомского наконечника, как наконечник *плейнвью* (по названию небольшого городка в шт. Техас), говорит о том, что в рамках основной культуры древних охотников начинали формироваться ее самостоятельные подвиды и разновидности. Совокупность таких разновидностей составила третий основной культурный тип рассматриваемого раннего периода и носит название *культура плано,* получившая распространение начиная примерно с 7000 г. до н. э. Это название объединило ряд разновидностей орудий, разбросанных по всей территории Северной Америки; каждый тип выделялся характерной формой наконечника, и по этому признаку были выделены такие культурные подвиды, как *скоттсблафф, ангостура, идеи, милнсенд, агат-бэйсин* и др. В целом можно сказать, что охотники культуры *плано* использовали узкий длинный наконечник, который называют листовидным или ланцетовидным.

Конечно, наконечники копий были не единственным изделием, созданным трудом древних людей. Они также изготовляли чопперы, ножи, скребла и другие каменные орудия, а также иглы, шилья, сверла и костяные гребни. Им был знаком огонь, который люди научились получать одновременно в самых разных районах планеты на позднем этапе каменного века. Найденные каменные палитры говорят о том, что люди древней Америки этого периода были знакомы с живописью и другими видами творчества, хотя таких памятников древней скульптуры и настенной живописи, как в Европе, здесь обнаружено не было. Не вызывает сомнений, что древние американцы, как и европейцы, умели искусно работать с кожей, деревом и другими недолговечными материалами; возможно, что они, как и их потомки-индейцы, жили в палатках, деревянных хижинах, пещерах и в углублениях под навесами скал. К сожалению, время не сохранило образцы творений, созданных руками людей той далекой эпохи.

Кловис – фолсом – плано; именно в такой последовательности располагаются культуры периода, который называют *палеоиндейским* (то есть раннеиндейским, «на заре жизни индейцев») или литическим (то есть периодом использования каменных орудий; от греческого «литос» – камень). Этот период был очень длительным по времени: он начался где-то 50 000 лет назад и закончился примерно в 8000–7000 гг. до н. э. Хотя наконечники, типичные для всех трех культур, были обнаружены по всей территории Северной Америки, образцы, найденные в Центральной и Южной Америке, несколько отличались от североамериканских; при этом следует отметить, что охотники из Северной Америки продвигались на юг со скоростью примерно 1–2 км в год. В любом случае, как было установлено, культуры литического периода достигли южной оконечности Аргентины примерно к 8000 г. до н. э.[11]

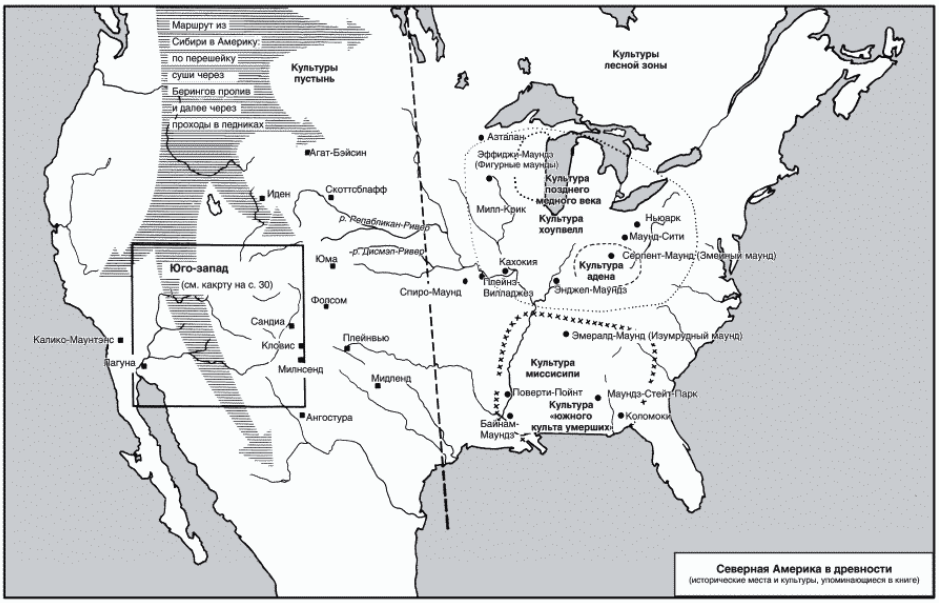
Это, в свою очередь, говорит о том, что на территории США и Канады данные культуры получили распространение за десятки тысяч лет до этого.

Стойкие и мужественные люди, пришедшие в Центральную и Южную Америку, продвигались не по труднопроходимым малярийным джунглям, а старались держаться склонов Кордильер и Анд с сухим и здоровым климатом[12].

---

[11] Расположенные на самом юге Южной Америки остров Наварино и мыс Горн входят в состав территории современной Аргентины.

[12] Эти горные цепи простираются с севера на юг Южной Америки вдоль тихоокеанского побережья.



В Северной Америке охотники, наоборот, старались селиться вблизи болот и озер, которые в те времена имелись в изобилии; многие из них впоследствии пересохли, и сейчас только специалист может определить, что они здесь когда-то существовали. Крупные животные, по следам которых охотники двигались в Америку из Сибири, приходили к болотам и озерам на водопой и отдых, чем охотники и старались воспользоваться.

О приемах охоты, которые использовали индейцы как в ранние, так и в более поздние периоды, мы подробнее поговорим позже; сейчас же отметим, что в 10 000 г. до н. э. охотники кловис использовали два основных приема охоты на крупных животных, которые применялись почти что до настоящего времени. Первый заключался в непрерывном преследовании группой охотников мамонтов, мастодонтов и других крупных животных до тех пор, пока их не загоняли в определенное место, где им наносили смертельные раны метательными орудиями – копьями и дротиками. Обычно это происходило на берегу озера или у обрыва каньона; именно в этих местах было обнаружено большое количество наконечников, застрявших между костями гигантских животных. Таким же способом, распространенным среди охотников на всей территории Северной Америки, охотились и на последних оставшихся крупных животных – бизонов[13].

Древние охотники также изобрели специальные ловушки, которые называют «бизоний трамплин». Одну и ту же ловушку старались использовать как можно чаще. Было обнаружено большое количество таких ловушек, многие из них использовались в течение нескольких столетий. Это и был второй способ охоты на крупных животных, представлявший собой несколько усовершенствованный вариант первого.

Из камней и валунов выкладывались ограждения вдоль тропы, ведущей к обрыву, упав с которого животное либо погибало, либо получало серьезные увечья и становилось легкой добычей охотников. Тропа выкладывалась таким образом, чтобы с нее нельзя было свернуть; когда ничего не подозревающее стадо животных заходило в загон, охотники выскакивали из укрытий и начинали громко кричать и размахивать оружием, чтобы вызвать панику у живот-

[13] Это животное называют словами bison и buffalo, считая их синонимами. Однако это не совсем так. Правильнее использовать слово bison, оно по-латыни означает именно то животное, которое обитало в Северной Америке. Слово buffalo соответствует латинскому bubalus и обозначает животное, которое обитало в Африке и Древней Индии. Тем не менее в настоящей работе мы будем использовать слово buffalo, поскольку оно уже много лет как вошло в обиход и является привычным для читателя. *(Примеч. авт.)*

ных и заставить их прыгать вниз. Это было несложно: бизон представлял опасность, только если оказывался рядом с человеком, но он был достаточно несообразительным животным, к тому же имел слабое зрение и обоняние.

После того как животные падали вниз и погибали либо добивались охотниками, их туши разделывались прямо здесь же: язык и внутренности, считавшиеся деликатесами, готовили и сразу же съедали; шкуры и наиболее ценные части туш забирали с собой.

Примерно к 5000 г. до н. э. ледник на севере Америки стал активно таять, что привело к резким климатическим изменениям на континенте. Плодородные земли юго-запада все более превращались в пустыню; засушливый климат привел к резкому сокращению поголовья бизонов – последних из выживших крупных доисторических животных; их поголовье уже никогда не достигло, даже приблизительно, своего прежнего уровня. Человек уже больше не мог обеспечивать свое существование за счет лишь охоты на крупных животных, и ему приходилось искать новые формы жизнеобеспечения. Именно в это время он наглядно продемонстрировал свое уникальное умение приспосабливаться к резко меняющимся условиям среды обитания.

С 8000 г. до н. э. начал формироваться новый культурный период. Он совпадал с последней фазой литического периода, постепенно приходя ему на смену. Археологи называют этот период *архаическим* и считают, что он продолжался с 1500 по 1000 г. до н. э. Вся датировка, конечно, является приблизительной и условной, ведь не могли же древние люди сказать: «Ну вот, на дворе 8000 г., палеоиндейский период заканчивается, и мы теперь будем жить в архаическом». Некоторые сообщества так и остались на примитивном уровне развития и пользовались соответствующими орудиями, характерными для значительно более ранних периодов. Другие, наоборот, поднялись на более высокий уровень материальной культуры – в силу ли вынудившей их к этому среды обитания или же благодаря тому, что среди них были более талантливые и способные люди, чем в других сообществах.

Некоторые сообщества, встречавшиеся по всей территории Северной Америки, в дополнение к традиционному набору орудий и предметов из камня и кости активно использовали и те, которые были характерны для индейцев в пору их культурного расцвета: керамику, корзины, меховую одежду, украшения из бисера и бусы, мокасины, сандалии, музыкальные инструменты и массу других вещей. Интересно, что примерно около 3000 г. до н. э. люди культуры архаического периода, жившие на территории нынешних Висконсина, Миннесоты и Мичигана, научились делать медные орудия. Именно в это же время с медью научились работать и в Европе, и в Азии. Плавка и другие более совершенные способы еще не были известны: медь тем не менее умели извлекать из руды, затем при помощи молота создавали листовые заготовки, из которых делали топоры, ножи, гарпуны, наконечники копий и стрел, рыболовные крючки и украшения.

Короче говоря, наблюдался переход к оседлой жизни на всей территории Северной Америки. Потребовалось 10 000–20 000 лет, чтобы население выросло от нескольких сотен пришедших из Азии кочевников до десятков тысяч коренных жителей Америки. Полная трудностей и опасностей жизнь древнего охотника не способствовала быстрому росту населения. Детская смертность была очень высока даже по стандартам того времени; продолжительность жизни также была низкой. При имевшем место образе жизни увеличение населения особо не приветствовалось: с одной стороны, если рождался мальчик, это означало, что увеличилось число воинов и охотников, а с другой стороны, любой родившийся означал появление лишнего рта. Наконец, следует иметь в виду, что охота до появления огнестрельного оружия была очень опасным занятием: на гигантских животных с мощными бивнями охотились практически голыми руками, а в погоне за антилопой или оленем приходилось с риском покрывать большие расстояния.

Очень медленно, постепенно люди усваивали и перерабатывали опыт и навыки предыдущих поколений. По мере совершенствования умения и навыков жизнь становилась легче, хотя бы отчасти. У людей появлялось больше свободного времени, которое использовали для таких

занятий, как производство керамики, ткачество, танцы и музыка. Крупные животные постепенно исчезали, и люди начинали охотиться на более мелких, пополняя запасы и за счет других продуктов. Как в более многочисленных и зажиточных семьях все больше свободного времени тратили на развлечения и удовольствия, так и у более многочисленных племен вырабатывалось ощущение своей собственной земли, желание закрепить за собой определенную территорию. Конечно, в такой крупной стране, как Америка, тысячи и даже десятки тысяч человек не могли создать проблему перенаселения. Однако у людей все более вырабатывалось чувство собственной территории; они не могли себе позволить охотиться на территории, которая принадлежала не им, считая это браконьерством, равно как и не позволяли другим делать то же на их собственной территории. Конечно, индейцы никогда не относились к собственности и имуществу с таким рвением, как белые люди; большинство племен большую часть жизни передвигалось по бескрайним американским просторам, но с наступлением архаического периода все большее число индейцев ощущало необходимость освоения и какого-то обустройства среды своего обитания.

Археологи разделяют культуры, характерные для архаического периода, на две основные группы: восточную – «культуры лесной зоны», и западную – «культуры пустынь». В целом можно выделить пять основных районов распространения культур, которые тогда начинали складываться и которые определяли жизнедеятельность американских индейцев вплоть до начала XX столетия. Это следующие районы: юго-запад; лесная зона восточных районов, в которую входит район Великих озер, а также северо-восточные и юго-восточные районы; район Великих Равнин и прерии; Калифорния и прилегающий район Большого Бассейна; и наконец, северо-запад и прилегающие плоскогорья. Мы уделим специальный раздел каждому из этих районов; хотя в Северной Америке не было цивилизаций, сравнимых с центрально– и южноамериканскими, но именно архаический период был настоящим «золотым веком» древней североамериканской культуры. Когда мы сегодня говорим об индейцах Северной Америки, то рассматриваем их жизнь в течение последних трех столетий – то есть когда они уже вступили в контакт с европейцами. Однако это уже было время их упадка и деградации. Именно в предшествующие 3000 лет индейская культура достигла вершины своего расцвета, а наиболее впечатляющих успехов – на юго-западе, с которого мы и начнем наше описание.

Юго-запад

Как уже отмечалось, в те времена, когда пришельцы из Азии спускались по восточным склонам Скалистых гор, своего рода лестнице, в глубь континента, климат на юго-западе был влажным и очень благоприятным для плодородия почв. Путь пришельцев как раз пролегал через эти районы, где в изобилии водились животные, служившие главным источником пропитания. Две самые ранние американские культуры названы по имени мест, расположенных на юго-западе; когда же во время архаического периода климат изменился в неблагоприятную сторону и район превратился в засушливый, его жители проявили немалую изобретательность и сумели сохранить как свою культурную самобытность, так и лидирующее положение среди районов распространения древнеамериканских культур.

Люди культуры *кочизе*[14] жили в южной части нынешней Аризоны. Культура получила название по имени одного из вождей апачей, хотя навряд ли апачи и их вождь заслуживали подобной чести, поскольку они, во-первых, вели не оседлый образ жизни, характерный для этой культуры, а кочевой, а во-вторых, были более отсталыми по сравнению с большинством других индейских племен. Люди культуры *кочизе* имеют генетическое культурное родство с охотниками кловис; где-то около 9000–8000 гг. до н. э. они обосновались в районе современного Дугласа. На ранних фазах этой культуры, которые называют соответственно *салфер-спрингз* и *чирикауа,* ее носители вели почти такой же образ жизни, что и охотники кловис, занимаясь охотой и собирательством корнеплодов, клубней, орехов и ягод. Два важнейших события произошли на третьей фазе этой культуры, которую называют фазой *сан-педро:* ее носители стали изготовлять керамику, а также были первыми американцами, начавшими выращивать маис. Эти два упомянутых навыка они почерпнули у своих южных соседей, живших на территории современной Мексики, которая и сейчас самым тесным образом связана со своим северным соседом.

Вполне возможно, что культура кочизе была привнесена на север выходцами из Мексики; «переселения народов» часто случались в индейской истории, поэтому вполне вероятно, что именно южане привили своим северным соседям вышеупомянутые навыки. И в Южной и в Северной Америке произошло несколько поистине знаковых событий в области сельского хозяйства еще до появления европейцев. В Венесуэле научились выращивать корнеплоды и клубни; в Андах – картофель, а в тропических джунглях – корень тапиоки (маниоки). Но наиболее важные события произошли в Мексике – на юго-востоке, в долине Теуакан, а также севернее. Здесь начиная с 5000–2500 гг. до н. э. выращивали несколько видов кукурузы и маиса, а также бобовые, американскую тыкву, перец, табак и другие культуры; а где-то между 2500 и 1500 гг. до н. э. стали производить керамику.

Люди культуры кочизе начали применять на практике эти жизненно важные открытия начиная с 5000 г. до н. э. В известном смысле можно сказать, что они передали эти навыки людям культуры хохокам, которые, скорее всего, пришли на территорию южной части нынешней Аризоны из Мексики около 500 г. до н. э.; эта культура процветала до 1400 г. н. э. Название хохокам взято из языка индейцев пима, являющихся прямыми потомками людей этой культуры. В переводе оно означает «те, кого уже нет»[15].

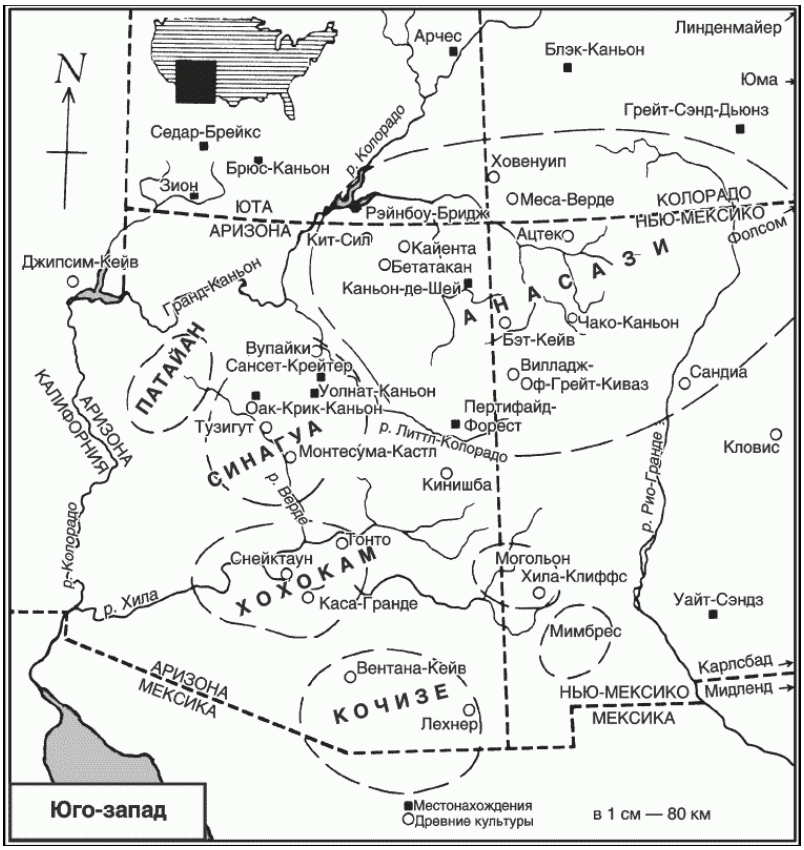
Это слово может также означать уважение к достижениям тех людей, к которым оно относится. На берегу рек Хила и Солт, южнее современного Финикса, люди культуры хохокам построили целую систему каналов; некоторые из них достигали 9 м в ширину и 3 м в глубину. Общая протяженность этой системы, идущей по равнине, составила около 240 км. Здесь также

---

[14] К о ч и з е – первая земледельческая культура древней Америки.

[15] Некоторые специалисты переводят его как «исчезнувшее бесследно», а также «полностью использованное».

были построены соединяющиеся друг с другом поселения. Во время расцвета этой культуры, прошедшей через четыре основные фазы: раннюю, фазу колонизации, фазу оседлости и классическую, – в некоторых поселениях насчитывалось до 5000 домов. Люди этой культуры были прилежными созидателями. Они жили в крытых прямоугольных домах, стены которых были выполнены из тростника. Пищу готовили в специальных очаговых (костровых) ямах, которые и сегодня используются в резервации индейцев пима. Помимо прекрасно выполненных и разукрашенных керамических изделий, люди этой культуры делали замечательные украшения из раковин, бирюзы и других материалов, а также зеркала, искусно инкрустированные пластинами из железа и серного колчедана. Они также построили несколько площадок для игры в мяч, пользовавшейся огромной популярностью у их южных соседей – родственных им майя и тольтеков. К счастью, до наших дней сохранилось одно из прекрасно выполненных сооружений, напоминающих здания, которые были построены во время классической фазы культуры хохокам. Их создали люди одной из разновидностей культуры хохокам, которая называется культура *саладо.* Интересно, что представители этой культурной разновидности мирно уживались и сосуществовали с представителями основной культуры. Это сооружение, расположенное к югу от Финикса, носит название Каса-Гранде[16]. Здание выполнено из адобов[17].



Так оно и стоит многие годы под солнцем и ветрами; тем не менее четыре этажа по-прежнему сохранились, а стены имеют 1,2 м в ширину. В древние времена это здание являлось, очевидно, своего рода «квартирным» домом. Люди культуры хохокам были не только терпимы к представителям других культур, они содействовали образованию новых культур, связанных с занятием сельским хозяйством. Поскольку, вероятно, основной центр проживания людей этой

[16] «Большой дом».

[17] А д о б ы – необожженные кирпичи из глины с добавлением тростника.

культуры, сосредоточенный на берегах Хилы и Солта, оказался перенаселен, часть людей ушла на север, где сформировались родственные культуры *патайан* и *синагуа;* другие – на восток, где возникли культуры *могольон* и *мимбрес.* И сегодня прямые потомки людей культуры хохокам – индейцы пима, папаго, марикопа, йавапаи и хавасупаи – продолжают заниматься сельским хозяйством, как и их далекие предки.

Люди хохокам были первыми древними людьми, о которых был собран большой археологический материал, и им отводится ведущее место в учебниках по археологии. Однако всего через пять столетий – что очень немного по меркам древних времен – после того, как люди культуры хохокам начали создавать систему каналов, также на юго-западе, но в другой его части, вели свою деятельность, давшую не менее внушительные результаты, люди другой знаменитой культуры. В 560 км от людей хохокам, в «районе четырех углов», где сходятся в одной точке территории штатов Нью-Мексико, Колорадо, Юты и Аризоны, начали строить свои знаменитые сооружения в скалах и пещерах люди культуры *анасази.* Анасази на языке индейцев навахо означает «старики», или «древние»; правда, следует отметить, что индейцы навахо не имели никакого отношения к культуре анасази и тем более не находились в генетически культурном родстве с ее носителями. Они пришли на эту территорию, кочуя с севера, уже тогда, когда она длительное время была совершенно безлюдной, и только таинственные и внушающие трепет сооружения напоминали об их создателях, которые исчезли так же таинственно. В наши дни каждое лето тысячи туристов посещают национальные парки юго-запада, чтобы полюбоваться творениями, созданными руками этого удивительного народа.

С самого начала периода баскет-мейкерз, или, как его еще называют, «периода корзинщиков», который продолжался примерно с 1 до 750 г. н. э., культура анасази играла очень важную роль. Нет точных данных о происхождении людей этой культуры, хотя существует вероятность того, что, как и люди культуры хохокам, они родственны людям культур кловис и фолсомской. В отличие от людей культуры хохокам они предпочитали не селиться на открытой местности, а держались всегда гор и труднодоступных каньонов. Даже когда позднее они вышли на равнину, свои знаменитые дома они строили под навесом окаймляющих равнину скал. Будучи замкнутыми и скромными, даже чуть робкими по характеру, эти люди стремились вести уединенный образ жизни и избегать контактов с посторонними. В то же время они были очень трудолюбивы и талантливы.

Вначале они создавали жилища в скальных навесах или делали круглые отверстия в земле – вход в такое жилище осуществлялся по лестнице через крышу. Подобные сооружения были предшественниками молельно-церемониальных помещений – *кис,* о которых мы подробнее расскажем позже. О людях культуры анасази мы знаем довольно много, поскольку, в отличие от людей культуры хохокам, которые кремировали умерших и хранили их пепел в урнах, люди этой культуры хоронили умерших либо небольшими группами в пещерах, либо на кладбищах, где находились захоронения двадцати и более человек. Благодаря сухому горному воздуху, останки умерших, как и в Древнем Египте, прекрасно сохранились и мумифицировались. Мы узнали благодаря этому, что люди в «период корзинщиков» были маленького роста, хорошо сложены, у них были густые черные волосы, карие глаза, цвет кожи с красноватым оттенком, незначительный волосяной покров на теле и лице. Мужчины заплетали волосы в три косички; волосы умерших женщин срезались и использовались при ткачестве. Судя по найденным кактусовым гребням и многочисленным украшениям из кости и раковин, женщины имели довольно изысканные и искусно выполненные прически. И мужчины и женщины носили тонкий набедренный передник из шерстяного волокна; от холода их защищали накидки из шкур медведя, зайца или оленя; иногда накидки были полностью вытканы из шерсти и волокна. Помимо накидок они также прекрасно плели сандалии и корзины; последние были сплетены настолько плотно, что в них можно было носить воду и готовить. Корзины также использовались для хранения и переноса продуктов: кукурузы, американской тыквы, фасоли и бобо-

вых, хлопка, желудей, орехов, семян и ягод. В большей степени пропитание обеспечивалось охотой, причем охотились не только на крупных животных, но и на мелких: на зайцев, луговых собак, мешотчатых крыс и мышей. Орудиями охоты были копья и копьеметалки, луки и стрелы; ловили дичь также при помощи силков и искусно сплетенных сетей. Помимо индюка, «коренного» жителя Америки, «корзинщики» приручили собаку, которая была незаменимым помощником и на охоте, и на страже жилища. Были известны несколько пород собак; любимых животных хоронили вместе с хозяином, чтобы они служили ему и сопровождали в ином мире.

Около 750 г. н. э. «корзинщики» стали выполнять более сложные действия по усовершенствованию среды своего обитания. От скромных жилищ в горах и земляных отверстиях они стали переходить к более сложным и внушительным сооружениям. В Чако-Каньоне, в юго-западной части штата Нью-Мексико, в выходящих на реку скалах они построили цепь замечательных строений протяженностью более 14 км, в которых жили не менее 5000 человек. Крупнейшим из этих соединенных друг с другом «скальных квартирных домов» был Пуэбло-Бонито, который занимал территорию в 1,2 га и в котором было не менее 800 «комнат», где могли проживать 1200 человек. Строение было полукруглым, его задняя часть была встроена в скалы; оно было пятиярусным, надежно защищенным от нападений; войти в здание можно было лишь по лестнице через крышу. Сооружение было выполнено из плит песчаника, аккуратно выложенных вокруг сердцевины здания, сделанной из гальки и валунов. Как и все каменные строения, выполненные людьми культуры анасази, это так же поражает и восхищает как красотой, так и точностью и аккуратностью выполнения. Вполне возможно, что первоначально каменная кладка была покрыта штукатуркой, на которую были нанесены изысканные рисунки, придававшие всему сооружению неповторимое своеобразие и очарование. Обитатели этого и других подобных сооружений в Чако-Каньоне жили в небольших прямоугольных комнатах, многие из которых выходили на залитый солнцем внутренний дворик. Мебели не было, спали на подстилках из юкки или одеялах с подбивкой. Комнатами, вероятно, пользовались лишь ночью, а весь день жители пуэбло[18] работали во двориках либо на крышах и террасах. Они изготовляли корзины, керамику, оружие и сельскохозяйственные орудия. Женщины размалывали кукурузу, которую выращивали на близлежащих полях, орошаемых при помощи специальных оросительных каналов. Зерна кукурузы клали на плиту из песчаника, а камень использовали в качестве вращаемого по кругу жернова – и сейчас в Америке кукурузную муку делают таким же способом. Но если внешние формы жизни людей культуры анасази были приятно простыми, то их духовная жизнь была весьма богатой и разнообразной, о чем свидетельствует большое количество обнаруженных молельных помещений – кив, располагавшихся под землей. Только в Пуэбло-Бонито были обнаружены 32 кивы; множество других было найдено и в соседних поселениях. Североамериканские индейцы изначально были очень набожными людьми.

[18] Подобные «квартирные поселения» называют пуэбло, а их жителей – индейцами пуэбло или пуэблянами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.